

``` После того как спор с культом злого бога временно утих, следующим шагом стало проведение похорон для умерших. Иногда Шангуань Мо гулял по улицам деревни и видел печаль на лицах местных жителей. Когда паника войны действительно рассеялась, радость прошлого также исчезла. Осталась лишь печаль. Кладбище деревни Таньин! Его называют кладбищем, но на самом деле это просто открытое пространство, огороженное несколькими деревянными заборами. Это похороны, на которых собрались все жители Таньина, чтобы почтить память этих милых людей, которые отдали свои жизни ради стабильности деревни и страны. ... Кладбище на самом деле не большое, и там никто не жил уже очень долго. Но Шангуань Мо заметил, что изначально казавшееся пустым кладбище теперь было усыпано множеством маленьких холмиков. "Семьдесят пять!" Он пробормотал про себя. Как и другие вокруг, Шангуань Мо слегка опустил голову, его лицо стало серьезным. Однако всего за несколько месяцев почти четверть ниндзя из Скрытой деревни Таньин были убиты. Это было невероятно для Скрытой деревни Таньин и не происходило раньше. Под намеренным или ненамеренным экономическим контролем даймё Земли Горячих Источников, Скрытая деревня Таньин, которая в последние годы развивалась очень медленно, в это время сильно пострадала. И эта деревня, известная как "деревня, забыла о войне", впервые ощутила жестокость смерти. Это также дало Шангуань Мо смутное понимание. "В будущем я должен контролировать свою жизнь! Даймё только задерживает меня! Им вовсе не обязательно существовать!" Он постепенно интегрировался в эту деревню, наполненную миром и дружбой, и естественно надеялся, что однажды сможет привести эту деревню к истинному миру. Шангуань Мо отчетливо понимал в своем сердце. Мир — это нечто, чего нельзя достичь, убегая. Мир должен сдерживаться существованием сильнейшего ниндзя, ниндзя, даже более мощного, чем полубог ниндзя-мира — Хандзо! Только такой ниндзя может положить конец войне! "Позвольте мне стать защитником этой деревни Юйин!" Он сжал кулаки и тихо поклялся в сердце. ... "Мо, почему идет война?" В это время Ли, сидевшая рядом, повернула голову к Шангуань Мо и мягко спросила. На ее лице была глубокая печаль. Его сердце остановилось, и Шангуань Мо почувствовал легкий холод, глядя на лицо Ли, которое было мертвенно-бледным и безжизненным. Ли, которая всегда казалась нежной, была самой менее нежной с ним. Шангуань Мо не знал, как ее утешить. Но он понимал, что должен сделать в это время, иначе маленькой девочке, потерявшей родителей, будет слишком больно. Нежно обняв ее маленькую голову к своей груди, Шангуань Мо gently погладил её волосы, как будто уговаривая непослушного ребенка. "Все в порядке, все прошло, всё будет хорошо, не так ли?" Затем он почувствовал, как Ли в его объятиях начала слегка дрожать, и чем интенсивнее было дрожание, тем больше Шангуань Мо испытывал к ней жалость. "Ув... ув... ув ув ув ув!" Ли все еще не могла сдержать слез. Она подавила всхлипывание. Через несколько минут она медленно прекратила всхлипывание и подняла свое маленькое личико, в глазах у нее были слезы. Она посмотрела на Шангуань Мо со стеснением и серьезностью. "Спасибо... Я просто скучаю по папе и маме..." Шангуань Мо ослабил руки вокруг ее плеч и слегка улыбнулся. "Я понимаю, если не против, просто считай меня своим братом в будущем!" "Брат... ах." Лицо Ли слегка покраснело, она опустила голову и прошептала. Но в ее сердце было какое-то невыразимое чувство утраты. "Брат Мо..." Ли посмотрела вверх и мягко позвала. "Да!" ... Каникулы всегда пролетали быстро, Шангуань Мо снова собирался в школу. Первый день в школе прошел быстро в новом классе и с новыми учебниками. Динь-дунь, динь-дунь, динь-дунь. Зазвонили три колокольчика, и урок закончился. Когда Шангуань Мо вышел из класса, он заметил маленькую фигурку, ждущую его снаружи. Он немного удивился, а затем пошел по коридору рядом с Ли. Солнце освещало этих двоих, добавляя тепла их одиноким сердцам, как и окружающие их, излучая теплый свет. Солнце садилось, и закат отражал их тени. Шангуань Мо и Ли наконец больше не были одинокими детьми. Цзинся Лицзе медленно выходил из класса с чашкой чая в руках. Он поднял голову и увидел двоих людей, которые медленно шли рядом в конце коридора. Два студента — мальчик и девочка. Что-то неладное! Лицзе был в шоке. "Эй-эй-эй! Что вы здесь делаете? В школе это не разрешено..." Лицзе смутился, не

закончив фразу, и его рука, указывающая на них, застыла в воздухе, не зная, что делать. Шангуань Мо нахмурился и повернулся к нему с немного недовольным взглядом. Он узнал сестру, и у него тоже были родственники в мире ниндзя. Когда он почувствовал тепло в сердце, его прервали. "Что такого делать нельзя?" Шангуань Мо спросил недовольно. "Ахем... Это ты, парень! Я думал, это какой-то невежественный ребенок, который осмелился влюбиться на моих глазах!" Лицзе выглядел немного смущенным, и его слова были неестественными. В душе он считал Шангуань Мо уже зрелым ниндзя, и влюбляться было вполне оправданно, но... Лицзе украдкой взглянул на Ли, которая опустила голову и покраснела, и стал упрекать Шангуань Мо в сердце. "Как нагло! Даже такую юную девушку не оставляешь в покое..." "Эй-эй-эй! Какой это у тебя взгляд?" Шангуань Мо мгновенно уловил презрение в глазах Лицзе, когда тот смотрел на него. Это мгновенно разозлило его! Он развернулся и с недовольным выражением уставился на Лицзе. "Брат Мо..." Ли схватила Шангуань Мо за рукава и чуть качнула головой, на лице было беспокойство. "Все в порядке, я просто шутил с этим дядей!" Шангуань Мо сказал, не поворачивая головы, снова глядя на Лицзе. "Не смотри на меня с таким извращённым взглядом! Ли и я брат и сестра, хорошо? Дядя Рино!" Шангуань Мо произнес последние четыре слова, стиснув зубы. "Ахахаха... Вина учителя, вина учителя!" Лицзе начал смущенно смеяться, но не мог удержаться от взгляда на Ли, у которой было румяное лицо, и подумал про себя. "Ты считаешь ее своей сестрой, но она может и не считать тебя своим братом... Однако хорошо иметь компанию. Оба эти ребенка несчастны!" Думая о последнем, он вздохнул в душе. Родители Шангуань Мо были убиты культами злого бога. Это произошло из-за того, что они, ниндзя Танъина, были недостаточно сильными, иначе такой трагедии не случилось бы. Родители Ли были одной из немногих пар ниндзя среди ниндзя Танъина. Деревня Танъин была небольшой. На самом деле, Лицзе даже несколько раз сталкивался с этой парой, но не ожидал, что они внезапно погибнут после одной лишь миссии, оставив Ли одну в деревне. "Ли... Какое печальное имя! Когда ее отец дал это имя, он, несомненно, испытывал полное нежелание расставаться..." Лицзе слегка вздохнул. Ниндзя всегда находятся в разлуке со своими семьями!